

УДК 008/002.8

СТАТУС ДОКУМЕНТА В КУЛЬТУРЕ (К МЕТОДОЛОГИИ ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ)

Воеводина Л. П.

Восточноевропейского национального университета им. В. Даля

E-mail: voevodin.47@mail.ru

Анализ документа как артефакта культуры предполагает новую методологическую базу научной интерпретации его информационного статуса и социальных параметров функционирования.

Ключевые слова: артефакт, документ, культура, статус.

Современное общество трудно представить без документа – материализованной социальной информации, который неудержимо властно вторгается в мельчайшие микропоры социальной жизни и с каждым днем все больше подчиняет себе собственно человеческие, живые и неповторимые интенции и уникальные стратегии индивидуального существования. Влияние документной составляющей в информационном обществе настолько всеобъемлюще и значительно, что между людьми вокруг документа складываются структурные отношения господства и зависимости, а с ними монополия (государственная или частная) на информацию и диктатура бюрократии. Лавинообразно нарастающий поток информации, с одной стороны, взрывает и дестабилизирует сложившиеся веками нормальные человеческие взаимоотношения, а с другой, чрезвычайно усиливает возможности власти, вторгается в интимные сферы человеческой экзистенции, делает людей послушными исполнителями абстрактной воли бюрократической инструкции. Если кремлевский мечтатель, автор лозунга «Из искры возгорится пламя!» рассматривал газету всего лишь в качестве информационного помощника в классовой борьбе, как идеологического пропагандиста и коллективного организатора, то современные владельцы информационных и социальных компьютерных сетей всего одним нажатием клавиши компьютера управляют движением миллиардов людей на всей планете. И здесь нет никакой магии. На наших глазах документ отчуждает непосредственный социальный опыт, живые знания, чувства, ценности, подчиняет людей, создает и присваивает сам себе статус «старшего брата». Тотальное господство документа в современном обществе кардинально изменяет как само общество, так и культурные представления о нем. Поэтому так важны дискуссии о статусе документа в современной культуре, трезвый и непредвзятый внешний взгляд на его роль в жизни людей.

Цель публикации – культурологический анализ документа, понимание и интерпретация его не как самой-по-себе существующей вещи, а во всей полноте его связей, как неустранимого артефакта современной культуры.

В документоведении документ рассматривается как материальный объект, носитель социальной информации, предназначенной для ее передачи и использования [1]. Однако, ни одну вещь невозможно понять, исходя из нее самой.

Особенно те из них, которые представляют собой сложные системы или такие, которые сами находятся в составе сложных систем. Если в первом случае трудность заключается в определении энтелехийного целого, несводимого к внешне наблюдаемым параметрам вещи (в нашем случае, материальному носителю и системе знаков), то во втором сложность составляют противоречия многообразности решаемых нею функциональных задач, столкновения которых порою доходит до конфликта взаимоисключающих функций, что также препятствует однозначному определению. Но в любом случае внешние условия через функциональные смыслы диктуют особенности устройства, динамику и вектор развития отдельной вещи и поэтому дефиниция ее смысла всегда будет зависеть от избранной в качестве определяющей функции или координат отсчета.

Культурологический анализ предопределяет интерпретацию документа как факта социума и культуры, в системе родовых понятий «общество», «человек», «культура». Многовековой опыт теоретических дискуссий по их определению сводится либо к эмпирическому перечислению составляющих данные понятия признаков, либо к привлечению категориального и предметного пространства тех научных дисциплин, в рамках которых рассматриваются данные понятия, что в последствии получило именование так называемого «методологического подхода» – исторического, семиотического, аксиологического, информационного, структуралистского, психоаналитического и пр. Трудно сказать чего здесь больше – лукавства или псевдонаучности, редукционизма или самонадеянности, в любом случае предметное поле данных понятий используется всего лишь для применения закономерностей уже сложившихся научных дисциплин и ничего, кроме самообманчивой самоинтерпретации-иллюстрации уже известных категорий дать науке не может. Имплицитное содержание родовых понятий по-прежнему остается скрытым от исследователя, в силу того, что его определение нуждается в собственных адекватных понятиях культурологии, антропологии и обществоведения.

Не секрет, что понятия «культура», «общество», «человек», хотя и с разных сторон, но, в сущности, являются разными обозначениями одного и того же. В противопоставлении природе их общее содержание составляют социальные процессы, то есть такие процессы, содержанием которых является биологически не воспроизводимая (в инстинктах или генах) информация. Социальная информация открывается индивиду в виде смыслов, порождаемых целесообразным порядком взаимодействия вещей, в котором вещи обнаруживают себя в виде образов свойств, будто бы извлекаемых в процессе взаимного влияния одной вещи на другую. Практические стратегемы воспроизводятся в психике в виде цельных, целесообразно выстроенных виртуальных информационных структур, общественные смыслы которых в индивидуальном восприятии людей осознаются в связках цель – средство.

Социальная информация представляет собой опыт совместной целесообразной деятельности индивидов, регламентирующей характер и вектор телесных движений (перформаций) для удовлетворения потребностей людей, начало которому было положено в первичных коллективных формах ограничения биологических движений и придания им культурной человеческой формы в виде половых и пищевых табу. Соответственно и первичные формы закрепления и передачи

социальной информации были адекватны телесным и психологическим возможностям индивидов, были вплетены в язык самой жизни и осуществлялись в формах самой жизни, таких как коллективные ритуальные подражания-имитации успешных производственных актов, а впоследствии их изображения и вербальная артикуляция. Обобщение, абстрагирование и воспроизводство опыта совместной практической деятельности происходило посредством надбиологических и надличностных материально-знаковых систем, носителей социокультурной информации или артефактов – материальных и духовных продуктов деятельности человека, которые в «окаменевшем» виде содержат в себе ту или иную совокупность социального опыта. Все, что создано людьми, является артефактами, информационными носителями целесообразных форм человеческой деятельности или «социальными машинами», запускающими (стимулирующими) адекватные им формы целесообразно-осмысленных человеческих движений, в рамках которых артефакты только и выявляют присущие им материальные функции и виртуальные смыслы.

В каком-то смысле артефакты можно рассматривать как знаковые системы (тексты), которые имеют две основные формы своего культурного бытия – предметную (физическую) и смысловую (человеческую, духовную). Предметная форма – природный материал, физическое вещество, телесная, материально-знаковая оболочка предмета культуры, то, из чего создается артефакт культуры для удовлетворения материальных и духовных потребностей людей. А это значит, что кроме природной, артефакты имеют еще и человеческую (собственно культурную) форму, чем и отличаются от стихийно возникающих предметов природы. Именно человеческая форма придает артефакту культурную ценность [2]. Не случайно большинство артефактов создаются с целью продолжения и усиления телесно-человеческих органов. Подобно природной, человеческая форма является материальной, но в отличие от природной она содержит нечто большее, чем природные свойства вещи, а именно – надличностные смыслы, усилия, опыт, знания, эстетические вкусы множества поколений. Соответственно, каждому артефакту в письменной или традиционно-имитационной (ритуальной) форме «прилагается инструкция» или описание конкретного человеческого движения по его использованию в целостном акте целесообразного практического действия. Поэтому, любой артефакт является символом (знаком), который несет в себе «сумму технологий», репрезентирует «опредмеченную» информацию, которую в виде функциональных смыслов воспроизводят и прочитывают люди в процессе использования артефакта. Предмет становится «человеческим предметом», поскольку содержит в себе не только природное, но и общественное содержание, служит средством социальной коммуникации и общения человеческих индивидов, носителем и аттрактором общественных отношений. Культурно-смысловая ценность предмета культуры определяется не только его целевым технологическим предназначением, но и социальной функцией – быть средством культурной связи между индивидами, активным посредником, объединяющим коллективные усилия людей в процессе их совместной деятельности и программирующим формы их совместного существования. Тем самым, материально-предметное богатство общества является воплощением человеческого труда и психологических способностей множества поколений человеческих индивидов. В этом смысле

культурные системы артефактов служат способом репрезентации и передачи от поколения к поколению ненаследуемой в генах социальной информации.

Документ также необходимо рассматривать в качестве специализированного артефакта, статусные характеристики которого предопределены целями и практическими задачами, выполняемыми им в обществе. Колоссальный и экспоненциально возрастающий объем социальной информации потребовал создания эффективных технологий сворачивания и концентрирования информации, а также обеспечения императивной принудительности ее использования. В ответ появляется бюрократический документ, совмещающий в себе «претензию на реальность и достоверность с дисциплинарной технологией» (Г. Орлова), который, собственно, и составляет основной предмет изучения современной документологии. Однако, кроме государственно-политической, в обществе имеется много иных сфер социальной жизни, а, соответственно, и типов обеспечивающих их функционирование документов. В нынешних информационных условиях документационное поле представляет собой системно организованную часть социального бытия. А это значит, что социокультурный статус документа в обществе предопределяется, во-первых, структурой социального организма и составляющими его элементами, а, во-вторых, способностью императивно определять культурные формы движения людей и воспроизводить социальный опыт надличностных форм социальной регуляции в непосредственной деятельности индивидов. Поэтому предметное поле документоведческих и документологических исследований нуждается в кардинальном обновлении за счет вовлечения в аналитику новых социальных сфер функционирования документа [3].

Эмпирическим путем можно выделить следующие сферы и статусы существования документа в современной культуре:

- *информационный* (социальный, коммуникативный, идентификационный);
- *регулятивный* (управленческий, идеологический, политический, властный, императивный, правовой, свидетельствующий);
- *гносеологический* (научный, паранаучный);
- *аксиологический* (эстетический, нравственный, религиозно-магический, теологический, праксеологический, бытовой, гедонистический);
- *мнемонический* (исторический, культурный, мемориальный);
- *учебный* (образовательный, воспитательный, обучающий);
- *технологический* (управленческий, защитный, рецептурный, инженерный, кулинарный, медицинский, строительный и т.п.).

Надеемся, что культурологическая интерпретация документа позволит документоведению найти адекватную методологическую базу и занять надлежащее место в системе наук.

Список літератури

1. Сучасне діловодство: зразки документів, діловий етикет, інформація для ділової людини / уклали Н.Г. Горголюк, І.А. Казімірова; за ред. В.М. Бріцина. – 2-е вид. випр. і допов. – К. : Довіра, 2010. – С. 4.
2. Культурологія / О.П. Воеводін, Л.П. Воеводіна, А.І. Атоян та ін.; за заг. ред. О.П. Воеводіна. – Луганськ: вид-во СНУ ім. В. Даля, 2012. – С.42-28.
3. Круглий стіл на тему: «Статус документа в сучасній культурі: теоретичні проблеми і російські практики» 14 квітня 2009 р. ИГИТИ ГУ-ВШЭ // Постійний URL тексту: <http://igiti.hse.ru/announcements925308.html>

Воеводіна Л. П. Статус документа в культурі (до методології документознавства) / Л. П. Воеводіна // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2013. – Т. 24 (65), – № 3. – С. 88-92.

Аналіз документа як артефакту культури передбачає нову методологічну базу наукової інтерпретації його інформаційного статусу і соціальних параметрів функціонування.

Ключові слова: артефакт, документ, культура, статус.

Voevodina L. P. The status of document in culture (to the methodology of documentation) / L. P. Voevodina //Scientific Notes of Taurida National V. I. Vernadsky University. – Series: Philosophy. Culturology. Political Sciences. Sociology. – 2013. – Vol. 24 (65), – No 3. – P. 88-92.

The analysis of document as culture artifact presupposes a new methodological basis of scientific interpretation of its information status and social settings of functioning in the social system.

Keywords: artifact, document, culture, status.